

Мне приснился кошмар. На фоне разверзлась стеклянная оранжерея, заваленная мертвыми птицами и пустыми клетками. Женщина сидела, ее длинные светлые волосы, сверкающие в свете звезд, свисали до пола. Лицо ее не выражало никаких эмоций, а по щекам беззвучно катились слезы. Я не мог разглядеть её черты из-за длинных локонов, но она казалась мне незнакомой. – Кааа! Кааа! Её белоснежные руки, словно никогда не знавшие тяжёлого труда, сжимали перья черной птицы. Внезапно резкое щебетание птицы разнеслось по оранжерее. – Джудит... То, чего не могу получить я, не сможешь получить и ты, – произнесла она, и её голос звучал как проклятие, полное ненависти и печали, с кроваво-красных губ. – Если мне суждено умереть так и не удержав ничего в руках... Женщина наблюдала за птицей, старающейся вырваться, и на её прекрасном лице появилась неистовая улыбка. – Я просто уничтожу этот мир, который когда-то принадлежал мне, чтобы он больше никому не был нужен. Красные сумерки падали на слезинки, скопившиеся под подбородком, похожие на капли крови. Наконец, я разглядел её лицо сквозь разбросанные перья. Она удивительно походила на меня. – Хек! Я проснулась с тревожным дыханием, совершенно не похожим на дыхание принцессы империи. – Принцесса, вы проснулись? Высунув голову, как сурикат, я огляделась и, увидев знакомую обстановку спальни, почувствовала облегчение. – О нет, это был сон? Но почему он был таким ярким? У меня побежали мурашки по коже. В последнее время мне часто снились кошмары о блондинке, мучающей птиц в оранжерее, и вскоре я снова увидела ту же сцену. – Марина... – Да, ваше высочество. Дать вам холодной воды с медом? Я забилась под одеяло и закричала, а Марина подошла ближе. В этот момент меня охватило странное чувство, поскольку я не испытывала ничего подобного год или два. С трудом выпила медовую воду, которую мне предложила Марина, и рухнула на пол. Я была укутана в одеяло, где хранилась магия холодного воздуха, но моё тело, будто огненный шар, не знало, как остыть. – Ваше высочество... Немного терпения, и скоро вам станет лучше, – утешала меня Марина. Прошло около десяти дней с тех пор, как я встретила Хлою, одну из моих младших сестер, и пила с ней чай. Перед этим я страдала от лихорадки и упадка сил, но не могла поверить, что снова оказалась в таком положении. – О, я этого не вынесу. Ты бесполезное тело. Но на этот раз болезнь была вызвана отцом, императором. Я долго отсутствовала, но позавчера мне пришлось использовать магию, чтобы вызвать дождь в пострадавшем от засухи регионе Финне по его приказу. – Наш отец собирается вынуть из меня костный мозг, прежде чем я умру. – Не говори так. Это не так, ведь принцесса — лучший волшебник в Камулите. Марина отреагировала на мои слова так, словно уже привыкла к ним. Но император, позволивший своей дочери, которой всего четырнадцать лет, умереть вот так... Как отец, он не соответствовал своей роли. «Конечно, я лучший волшебник в нашей стране», – подумала я, размышляя о своей необычной внешности, но как только вспомнила о своём состоянии, силы покинули меня. Большая сила требует жертв, и иногда мне приходилось спать из-за своей мощной магии. – Как поживает эта девушка? – Ты имеешь в виду принцессу Холодного дворца? «Принцесса Холодного дворца», как назвала её Марина, была той самой Джудит, которую она недавно видела. Джудит, четвертая императорская принцесса, родилась от рабыни, но император признал её своей дочерью, потому что её черные волосы и золотистые глаза напоминали внешность первого императора. Однако к ней относились холодно даже в императорском дворце, и она жила одна в Холодном дворце, не общаясь с другими. – Она такая же, как всегда. За редким исключением изучения основ членства в императорской семье, она, похоже, спокойно проводит время, читая книги в одиночестве, – отметила Марина, удивлённая моим интересом к Джудит. Меня это удивило. Я игнорировала её с самого начала, словно она была никем, потому что не хотела иметь дело с низшей личностью из рабского прошлого. Причина моего изменения заключалась в том, что не так давно я выздоровела от хронической болезни. В ту ночь, когда со мной произошёл странный опыт, я страдала от такой сильной лихорадки, что думала, будто мой мозг расплавится. Я всё ещё не знала, сплю ли или потеряла сознание, но когда очнулась, оказалась в таинственном пространстве. В фиолетовой пустоте, простирающейся во все стороны, висело бесчисленное количество птичьих клеток, сверкающих, как звезды в ночном небе. Я была

поражена этим мистическим зрелищем. Одна из клеток, светящаяся, как маяк, притягивала меня, словно призывая открыть её. Я поддалась этому порыву и распахнула дверцу. Из клетки вырвался яркий свет, который, образуя книгу с золотой обложкой, открылся передо мной. И тогда в мою голову врезалась фраза о незнакомце, которого я никогда не знала.

[Двенадцатилетняя Джудит Камулита думала, что никогда не будет счастлива.]НЕТ...Нет, это не незнакомец, о котором я не знала. Даже название «получеловек» – пустая трата времени для принцессы, дочери рабыни. Позор для королевской семьи. Моя сводная сестра, с которой я никогда не обменялась ни единым словом...Я выбралась из клетки и увидела книгу о Джудит Камулита. "Сияющий мир принцессы Джудит". Это напоминало один из тех детских любовных романов, которые любила читать Хлоя. Я была шокирована содержанием книги, его романтическим сюжетом о Джудит. Разве это не очевидно? Сколько бы историй ни придумали, кому захочется знать о любви того, кто делит с вами кровь? Если бы такой человек существовал, он был бы не в себе! В любом случае, сюжет книги можно было бы описать одним предложением, поскольку я пыталась убрать все лишнее. Героиня Джудит живет в холодном дворце, где обращаются с ней как с принцессой, но на самом деле она — "отпрыск рабыни". Преодолевая испытания и невзгоды, она стремится завоевать любовь и власть. Её жизнь была полна страданий. Сводные братья и сестры издевались над ней, считая её бельмом на глазу. Я пришла в замешательство от странного отражения реальности, описанного в книге. В ней говорилось, что это я, Арбелла, первая принцесса империи, помешала Джудит на её пути. Высокомерная Арбелла, самая благородная из королевской семьи, никогда не считала Джудит, рожденную в рабстве, равной себе. Однако, когда Джудит в середине истории открыла в себе волшебные способности и стала могущественной волшебницей, это вызывало у меня неприязнь. С того момента она перестала быть для меня лишь соперницей. Гнев во мне нарастал. Как посмели написать такую книгу, заставляющую меня выглядеть глупо? Джудит, которую я презирала, стала волшебницей, затмившей меня. Камулита, где я родилась, была центром волшебства, а магическая сила нашей семьи была особенно мощной. Я была единственной, кто обладал уникальными магическими способностями. Но кто посмел написать о моем падении? В конце книги я не только потерпела поражение от Джудит, но и оказалась обреченной на ужасную смерть. Это вызвало у меня ярость, и я чуть не разорвала книгу в руках. К счастью, прежде чем я успела это сделать, я проснулась. Выйдя за пределы дворца, словно одержимая, я встретила Хлою и Джудит. "Это такая ужасная книга", — думала я, готовясь посмеяться и проигнорировать эту глупость. Но, как казалось, маленький ребенок, на которого я когда-то не обращала внимания, стал главным героем этого мира, а я была плохой девочкой, которая только и делала, что издевалась над ней. Тем не менее, меня терзали странные и неловкие чувства. Я решила проверить это на собственном опыте. Но после нескольких попыток мне стало не по себе. Один из описанных в книге инцидентов был особенно тяжёлым: злые служанки пренебрегли Джудит и бросили её в фонтан, а другие принцы и принцессы мучили её. Вспоминая последние десять дней, я почувствовала повышение температуры и проглотила лед, который мне дала Марина. "В любом случае, Марина, время от времени навещай Джудит", — сказала я. "Да, я сделаю это", — ответила она с готовностью. Но вскоре её голос стал дрожащим. "Ваше высочество... мне кажется, вы вдруг изменились". Её слова поразили меня. Несмотря на то, что я старалась выглядеть равнодушной, я понимала, что она догадывается о моем интересе к книге, которую я видела во сне. Но я сказала, как будто это было в порядке вещей: "Может, это потому, что я скоро умру". "Не говорите так", — ответила она. Внезапно я снова погрузилась в смятение. "Мне нужно немного поспать. Убирайся сейчас же". Сказав это, я выгнала Марину из комнаты и закрыла глаза.